

P

$\frac{108}{786}$

Р

108

786

Л. Н. ТОЛСТОЙ

О ГОСУДАРСТВѢ.

СУЕВѢРІЕ ГОСУДАРСТВА.

Издание „ПОСРЕДНИКА“. № 1173.

2002000141

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Въ чемъ ложь и обманъ ученія о государствѣ.	4
II. Суевѣріе неравенства, выдѣляющее людей правительства, какъ особенныхъ изъ среды всего остального народа	12
III. Государство основано на насиліи.	16
IV. Государство было временной формой общегитія людей.	19
V. Законы не исправляютъ и улучшаютъ, а ухудшаютъ и портятъ людей.	21
VI. Оправданіе необходимости государственнаго устройства.	25
VII. Христіанинъ не долженъ принимать участіе въ дѣлахъ государства.	27

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5992-02

Отъ издателя.

Предлагаемая книжка „Суевѣріе государства“, составленная Л. Н. Толстымъ въ 1910 году, представляетъ собою одну изъ частей большого послѣдняго предсмертнаго труда Льва Николаевича „Путь жизни“, изданнаго подъ его наблюденіемъ нашимъ издательствомъ въ видѣ 30-ти отдѣльныхъ выпусковъ и въ одномъ большомъ томѣ.

Эта часть по цензурнымъ условіямъ не могла появиться при старомъ порядкѣ въ Россіи. Глубоко радуюсь, что могу выпустить теперь въ свѣтъ эту книжку, огромнаго, по-моему, для всякаго человѣка и для всѣхъ народовъ, значенія.

Часть мыслей, заключающаяся въ ней, подписана именами другихъ мыслителей и писателей, но всѣ эти мысли не только выбраны Львомъ Николаевичемъ изъ тѣхъ, которыя особенно вѣрно и глубоко выражаютъ собственные его взгляды на государство, но и подверглись такой сильной его обработкѣ, что могутъ считаться почти какъ бы его собственными мыслями о томъ вопросѣ, который имѣетъ такое огромное значеніе въ жизни человѣчества.

Пусть же теперь, звуча изъ-за могилы, изъ вѣчности, великій голосъ Толстого поможетъ человѣчеству стряхнуть съ себя тяготѣющія надъ нимъ вѣковыя заблужденія и великими усиліями духа освободиться изъ вѣковаго рабства призракамъ, созданнымъ и поддерживаемымъ самими же людьми, страдающими въ этомъ рабствѣ.

И. Горбуновъ-Посадовъ.

Августъ 1917 г

Суевѣріе государства.

---

1. Въ чемъ ложь и обманъ ученія о государствѣ.

1.

Лжеученіе государства состоитъ въ признаніи себя соединеннымъ съ одними людьми одного народа, одного государства, и отдѣленнымъ отъ остальныхъ людей другихъ народовъ и другихъ государствъ. Люди мучаютъ, убиваютъ, грабятъ другъ друга и самихъ себя изъ-за этого ужаснаго лжеученія. Освобождается же отъ него человѣкъ только тогда, когда признаетъ въ себѣ духовное начало жизни, которое одно и то же во всѣхъ людяхъ. Признавая это начало, человѣкъ уже не можетъ вѣрить въ тѣ человѣческія учрежденія, которыя разъединяютъ то, что соединено Богомъ.

2.

Разумно любить добродѣтель, уважать подвиги, признавать добро, откуда бы мы его ни получали, и даже лишаться своего удобства для славы и выгоды того, кого любишь, и кто того заслуживаетъ: такимъ образомъ, если жители страны нашли такое лицо, которое показало имъ большую мудрость, чтобы охра-

нять ихъ, большую храбрость, чтобы ихъ защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими,—и если вслѣдствіе этого они привыкли повиноваться ему такъ, чтобы предоставить ему нѣкоторыя выгоды, я не думаю, чтобы это было неразумно.

Но, Боже мой! Какъ назовемъ мы то, когда видимъ что большое число людей не только повинуются, но служатъ, не только подчиняются, но раболѣпствуютъ передъ однимъ человѣкомъ или передъ немногими нѣкоторыми людьми,—и раболѣпствуютъ такъ, что не имѣютъ ничего своего: ни имущества, ни дѣтей, ни даже самой жизни, которыя бы они считали своими, и терпятъ грабежи, жестокости, не отъ войска, не отъ варваровъ, но отъ одного человѣка, и не отъ Перкулеса или Самсона, но отъ людей большей частью очень плохихъ въ нравственномъ отношеніи. Какъ назовемъ мы это? Скажемъ ли мы, что такіе люди трусы? Если бы два, три, четыре не защищались отъ одного, это было бы странно, но все-таки возможно, и можно было бы сказать, что это отъ недостатка мужества, но если сто тысячъ людей, сто тысячъ деревень, милліонъ людей, не нападаютъ на тѣхъ немногихъ, отъ которыхъ всѣ страдаютъ, будучи ихъ рабами, то что это за удивительное явленіе?

А между тѣмъ это совершается во всѣхъ странахъ со всѣми людьми,—совершается то, что нѣсколько людей властвуютъ надъ стами тысячами деревень и лишаютъ ихъ свободы; кто бы повѣрилъ этому, если бы только слышалъ, а не видѣлъ это. И если бы это можно было видѣть только въ чужихъ и удаленныхъ земляхъ, кто бы не подумалъ, что это скорѣе выдуманно, чѣмъ справедливо! Вѣдь тѣхъ нѣсколькихъ людей, которые угнетаютъ всѣхъ, не нужно побѣждать, не нужно отъ нихъ защищаться,—они всегда побѣждены, только бы народъ не соглашался на рабство. Не нужно ничего отнимать у нихъ, нужно только ничего не давать имъ, и народъ

будеть свободенъ. Такъ что сами народы отдають себя во власть угнетателей, сами перерѣзають себѣ горло. Народъ, который можетъ быть свободнымъ, отдаетъ самъ свою свободу, самъ надѣваетъ себѣ на шею ярмо, самъ не только соглашается съ своимъ угнетеніемъ, но ищетъ его. Если бы ему стоило чего-нибудь возвращеніе своей свободы и онъ не искалъ бы ее, этого самаго дорогого для человѣка, естественнаго права, отличающаго человѣка отъ животнаго, то я понимаю, что онъ могъ бы предпочесть безопасность и удобство жизни борьбѣ за свободу. Но если для того, чтобы получить свободу, ему нужно только пожелать ее, то неужели можетъ быть {народъ въ мірѣ, который бы считалъ ее купленной слишкомъ дорогою цѣной, разъ она можетъ быть приобрѣтена однимъ желаніемъ свободы.

Бѣдные, несчастные, безсмысленные народы, упорные въ своемъ злѣ, слѣпые къ своему добру, вы позволяете отбирать отъ васъ лучшую часть вашего дохода, грабить ваши поля, ваши дома; вы живете такъ, какъ будто все это принадлежитъ не вамъ, позволяя отнимать у васъ вашу совѣсть, соглашаясь быть убійцами. И всѣ эти бѣдствія и разоренія, развращенія происходятъ не отъ враговъ, но отъ врага, котораго вы сами себѣ создаете. Откуда бы была у этого врага власть надъ вами, если бы вы не давали ему ее? Что бы онъ могъ сдѣлать вамъ, если бы вы не были укрывателями того вора, который васъ грабитъ, участниками того убійцы, который васъ убиваетъ, если бы вы не были измѣнниками самимъ себѣ? Вы сѣете для того, чтобы онъ уничтожалъ ваши посѣвы, вы наполняете и убираете ваши дома для его грабежей. Вы воспитываете вашихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы онъ велъ ихъ на свои войны, на бойни, чтобы онъ дѣлалъ ихъ исполнителями своихъ похотей, своихъ мщеній. И отъ этихъ ужасовъ, которыхъ не перенесли бы и животныя, вы можете

освободиться, если захотите, даже не освободиться, но только пожелать этого.

Рѣшитесь не служить ему болѣе и вы свободны однимъ желаніемъ освобожденія. Я не хочу, чтобы вы напали на этого врага, но чтобы вы только перестали поддерживать его, и вы увидите, что онъ, какъ огромная ступа, изъ-подъ которой вынули основаніе, упадетъ отъ своей тяжести и разобьется вдребезги.

Ла-Бюэти.

Когда посмотритъ внимательно на то, чѣмъ заняты люди, то нельзя не удивиться на то, какъ много тратится жизни для продолженія на землѣ царства зла, и какъ поддерживаетъ это зло больше всего то, что есть отдѣльныя государства и правительства.

И еще больше удивляешься и огорчаешься, когда подумаешь, что все это не нужно, что все это зло, которое такъ благодушно дѣлаютъ сами себѣ люди, происходитъ только отъ ихъ глузости, только оттого, что они позволяютъ нѣсколькимъ ловкимъ и развращеннымъ людямъ властвовать надъ собой.

Патрисъ Ларрокъ.

4.

Мы пользуемся благами культуры и цивилизаціи, но не благами нравственности. При настоящемъ состояніи людей можно сказать, что счастье государствъ растетъ вмѣстѣ съ несчастьями людей. Такъ что невольно задаешь себѣ вопросъ, не счастливѣе ли бы мы были въ первобытномъ состояніи, когда у насъ

не было этой культуры и цивилизаціи, чѣмъ въ нашемъ настоящемъ состояніи?

Нельзя сдѣлать людей счастливыми, не сдѣлавъ ихъ нравственными.

Кантъ.

5.

„Я очень сожалѣю о томъ, что долженъ предписывать отобраніе произведеній труда, заключеніе въ тюрьму, изгнаніе, каторгу, казнь, войну, т.-е. массовое убійство, но я обязанъ поступить такъ, потому что этого самаго требуютъ отъ меня люди, давшіе мнѣ власть“, говорятъ правители. „Если я отнимаю у людей собственность, хватаю ихъ отъ семьи, запираю, ссылаю, казню, если я убиваю людей чужого народа, разоряю ихъ, стрѣляю въ городахъ по женщинамъ и дѣтямъ, то я дѣлаю это не потому, что хочу этого, а только потому, что исполняю волю власти, которой я обѣщаль повиноваться для блага общаго“, говорятъ подвластные. Въ этомъ обманъ лжеученія государства. Только это укоренившееся лжеученіе даетъ безумную, ничѣмъ не оправдываемую, власть согнать людей надъ милліонами и лишаетъ истинной свободы эти милліоны. Не можетъ человѣкъ, живущій въ Канадѣ или въ Канзасѣ, въ Богеміи, въ Малороссіи, Нормандіи, быть свободенъ, пока онъ считаетъ себя (и часто гордится этимъ) британскимъ, сѣверо-американскимъ, австрійскимъ, русскимъ, французскимъ гражданиномъ. Не можетъ ли правительство,—призваніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы соблюдать единство такого невозможнаго и бессмысленнаго соединенія, какъ Россія, Британія, Германія, Франція—дать своимъ гражданамъ настоящую свободу, а не подобіе ея, какъ это дѣлается при всякихъ хитроумныхъ конституціяхъ, монархическихъ, республиканскихъ или демократическихъ. Главная и едва ли не единственная

причина отсутствія свободы—лжеученіе о необходимости государства. Люди могутъ быть лишены свободы и при отсутствіи государства. Но при принадлежности людей къ государству не можетъ быть свободы.

6.

Работнику самъ хозяинъ задалъ дѣло. И вдругъ, приходитъ чужой человѣкъ и говоритъ ему, чтобы онъ бросилъ хозяйское дѣло и дѣлалъ бы совсѣмъ противное тому, что приказалъ хозяинъ, чтобы даже испортилъ начатое хозяиномъ дѣло. Не правда ли, надо, чтобы работникъ былъ совсѣмъ сумасшедшій человѣкъ для того, чтобы, зная, что онъ весь во власти хозяина и что хозяинъ можетъ всякую минуту потребовать его къ себѣ, чтобы, зная все это, работникъ соглашался дѣлать все то противное волѣ хозяина, что велитъ этотъ чужой человѣкъ.

И что же, это самое дѣлаетъ всякій христіанинъ, когда онъ по приказу урядника, губернатора, министра, царя, дѣлаетъ дѣла, противныя его совѣсти и закону Бога: отбираетъ у бѣдняковъ имущество, судитъ, казнить, воюетъ.

Почему же онъ дѣлаетъ все это? А потому, что онъ вѣритъ въ лжеученіе государства.

7.

Можно понять, почему цари, министры, богачи увѣряютъ себя и другихъ, что людямъ нельзя жить безъ государства: всѣ ихъ выгоды пропали бы безъ государства. Но для чего стоятъ за государство бѣдные, которымъ государство ничего не даетъ, а только мучаетъ? Только оттого, что они вѣрятъ въ лжеученіе государства.

8.

Лжеученіе государства вредно уже однимъ тѣмъ, что выдаетъ ложь за истину, но больше всего вредно тѣмъ, что приучаетъ добрыхъ людей дѣлать дѣла, противныя совѣсти и закону Бога: обирать бѣдныхъ, судить, казнить, воевать и думать, что всѣ эти дѣла не дурныя.

9.

„Деспотизмъ, смертная казнь, вооруженія всей Европы, угнетенное положеніе рабочихъ и войны,—все это великія бѣдствія, и правы тѣ, кто осуждаетъ дѣйствія правительствъ. Но какъ же жить безъ правительства, говорятъ люди: какое имѣемъ мы, люди съ ограниченными познаніями и разумомъ, право, только по тому, что это кажется намъ лучшимъ, уничтожить тотъ существующій порядокъ вещей, посредствомъ котораго предки наши достигли настоящей высокой степени цивилизаціи и всѣхъ ея благъ? Уничтожая государство, мы должны же что-нибудь поставить на его мѣсто. Если же нѣтъ, то какъ же рисковать тѣми страшными бѣдствіями, которыя неизбежно должны возникнуть, если бы государство было уничтожено“.

Отвѣтъ на это лжеученіе даетъ христіанское ученіе въ его истинномъ значеніи. Христіанское ученіе отвѣчаетъ на это лжеученіе тѣмъ, что оно переноситъ вопросъ совсѣмъ въ другую, болѣе существенную и болѣе важную для жизни каждаго отдѣльнаго чело-вѣка область. Христіанское ученіе не предлагаетъ ничего разрушать и никакого своего устройства замѣняющаго прежнее. Христіанское ученіе тѣмъ и отличается отъ всѣхъ общественныхъ ученій, что оно говоритъ не о томъ или другомъ устройствѣ жизни, а о томъ, въ чемъ заключается зло и въ чемъ истинное

благо жизни каждаго человѣка, а потому и всѣхъ людей. И путь, которымъ приобрѣтается это благо, до такой степени ясенъ, убѣдителенъ и несомнѣненъ, что разъ человѣкъ понялъ его и потому позналъ то, въ чемъ зло и въ чемъ благо его жизни, онъ уже никакъ не можетъ сознательно дѣлать то, въ чемъ онъ видитъ зло своей жизни, и не дѣлать того, въ чемъ онъ видитъ истинное благо ея, точно такъ же, какъ вода не можетъ не течь книзу или растеніе не стремиться къ свѣту.

Ученіе же христіанское все только въ томъ, что благо человѣка въ исполненіи той воли, по которой онъ пришелъ въ этотъ міръ, зло же въ нарушеніи этой воли. Требованія же этой воли такъ просты и ясны, что ихъ такъ же невозможно не понимать, какъ и превратно перетолковывать. Требованія эти въ томъ, чтобы не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали. Не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрикѣ или на рудникахъ по 10 часовъ къ ряду, не хочешь, чтобы тебя насилывали и убивали, не дѣлай этого, не участвуй въ такихъ дѣлахъ. Все это такъ просто, ясно и несомнѣнно, что малый ребенокъ не можетъ не понять этого, и никакой софистъ не можетъ опровергнуть.

Вопросъ же о томъ, какая форма жизни сложится вслѣдствіе такой дѣятельности людей, не существуетъ для христіанина.

10.

То, что отъ государства съ его податями, судами, казнями, много зла людямъ, всѣ видятъ. Всѣ видятъ и то, что для того, чтобы освободиться отъ этого зла, надо только не поддерживать государство въ его злыхъ дѣлахъ. Отчего же люди не освобождаются отъ зла государства, отъ лжеученія государства? А отъ лжеученій одно спасеніе—истина.

II. Суевѣріе неравенства, выдѣляющее людей правительства, какъ особенныхъ, изъ среды всего остального народа.

1.

Люди въ наше время такъ привыкли къ тому, что изъ всѣхъ дѣлъ, которыя дѣлаются, есть такія, которыя имъ запрещено дѣлать, и такія, которыя имъ вельно дѣлать, какъ бы это ни было трудно для нихъ, и что если они будутъ дѣлать то, что запрещено, и не будутъ дѣлать того, что повелѣно; то кто-то за это накажетъ ихъ, и имъ будетъ отъ этого худо. Люди такъ привыкли къ этому, что и не спрашиваютъ, кто тѣ лица, которыя запрещаютъ имъ, и кто будетъ ихъ наказывать за неисполненіе, и покорно исполняютъ все, что отъ нихъ требуется.

Людямъ кажется, что требуютъ отъ нихъ всего этого не люди, а какое-то особое существо, которое они называютъ начальствомъ, правительствомъ, государствомъ. А стоитъ только спросить себя: кто такое это начальство, правительство, государство, чтобы понять, что это просто люди, такіе же, какъ и всѣ, и что приводить въ исполненіе всѣ ихъ предписанія будетъ никто иной, а только тотъ самый разрядъ людей, надъ которыми и производятся эти насилія.

2.

Если не будетъ государственной власти, говорятъ начальствующіе, то болѣе злые будутъ властвовать надъ менѣе злыми. Но дѣло въ томъ, что то, чѣмъ пугаютъ, уже совершилось: теперь уже властвуютъ

болѣ злые надъ менѣ злыми, и именно потому, что существуетъ государственная власть. О томъ же, что произойдетъ отъ того, что не будетъ государственной власти, мы судить не можемъ. По всѣмъ вѣроятіямъ должно заключить, что если люди, дѣлающіе насиліе, перестанутъ его дѣлать, то жизнь всѣхъ людей станетъ отъ этого никакъ не хуже, но лучше.

3.

Стоитъ только вдуматься въ сущность того, на что употребляетъ свою власть правительство, для того, чтобы понять, что управляющіе народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоять ниже средняго нравственнаго уровня людей своего времени и общества. Не только нравственный, но не вполнѣ безнравственный человѣкъ не можетъ быть на престолѣ или министромъ, или законодателемъ, рѣшителемъ и опредѣлителемъ судьбы цѣлыхъ народовъ. Нравственный добродѣтельный государственный человѣкъ есть такое же внутреннее противорѣчіе, какъ цѣломудренная проститутка, или воздержный пьяница, или кроткій разбойникъ.

4.

Макиавелли вотъ какъ поучаетъ государей объ исполненіи ихъ должности: „Государямъ совсѣмъ не нужно имѣть хорошія качества... но каждому изъ нихъ необходимо показывать видъ, что онъ имѣетъ эти качества. Скажу больше—въ самомъ дѣлѣ правителямъ эти качества могутъ быть только вредны, тогда какъ притворство въ томъ, что имѣешь тѣ добрыя качества, которыхъ не имѣешь, напротивъ, очень полезно. Такъ, для государей очень важно умѣть выказаться

милосердными, вѣрными своему слову, челоуѣколюбивыми, религіозными и откровенными; быть же такими на самомъ дѣлѣ не вредно только въ такомъ случаѣ, если государь съ подобными качествами сумѣетъ въ случаѣ надобности заглушить ихъ и выказать совершенно противоположное.

Всякій можетъ видѣть, что государямъ, особенно только-что получившимъ власть или управляющимъ вновь возникающими монархіями, бываетъ невозможно согласовать свой образъ дѣйствій съ требованіями нравственности: весьма часто, для поддержанія порядка въ государствѣ, они должны поступать противъ законовъ совѣсти, милосердія, челоуѣколюбія и даже противъ религіи. Государи должны обладать гибкой способностью измѣнять свои убѣжденія сообразно обстоятельствамъ и, какъ я сказалъ выше, если возможно, не избѣгать честнаго пути, но, въ случаѣ необходимости, прибѣгать и къ безчестнымъ средствамъ.

Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; въ этомъ случаѣ люди, судящіе по большей части только по одной внѣшности, такъ какъ способность глубокаго сужденія дана немногимъ, легко обманываются. Личина для государей необходима, такъ какъ большинство судить о нихъ по тому, чѣмъ они кажутся, и только весьма немногіе бываютъ въ состояніи отличить кажущееся отъ дѣйствительнаго; если даже эти немногіе поймутъ настоящія качества государей, они не посмѣютъ высказать свое мнѣніе, противное мнѣнію большинства, да и побоятся оскорбить достоинство верховной власти, представляемой государемъ. Кромѣ того, такъ какъ дѣйствія государей не подсудны, то подлежатъ обсужденію одни только послѣдствія дѣйствій, а не самыя дѣйствія. Если государь сумѣетъ только сохранить свою жизнь и власть, то все средства, какія бы онъ ни употреблялъ для этого, будутъ считаться честными и похвальными“.

Разбойники обирають преимущественно богатыхъ, правительства же обирають преимущественно бѣдныхъ, богатымъ же, помогающимъ имъ въ ихъ преступленіяхъ, покровительствуютъ. Разбойники, дѣлая свое дѣло, рискуютъ своей жизнью,—правительства почти ничѣмъ не рискуютъ. Разбойники никого насильно не забираютъ въ свою шайку,—правительства набираютъ своихъ солдатъ большей частью насильно. Разбойники дѣлятъ добычу большей частью поровну,—правительства же разпредѣляютъ добычу неравномѣрно: чѣмъ больше кто участвуетъ въ организованномъ обманѣ, тѣмъ болѣе онъ получаетъ вознагражденія. Разбойники не развращаютъ умышленно людей,—правительства же для достиженія своихъ цѣлей развращаютъ цѣлыя поколѣнія дѣтей и взрослыхъ ложными религіозными патріотическими ученіями. Главное же, ни одинъ самый жестокій разбойникъ Стенька Разинъ, никакой Картушъ не можетъ сравниться по жестокости, безжалостности и изощренности въ истязаніяхъ не только съ знаменитыми своей жестокостью злодѣями—государями: Іоанномъ Грознымъ, Людовикомъ XI, Елизаветами и т. п., но даже съ теперешними конституціонными и либеральными правительствами съ ихъ казнями, одиночными тюрьмами, дисциплинарными батальонами, ссылками, усмиреніями бунтовъ, избіеніями на войнахъ.

6.

Какъ удивительно то, что короли такъ легко вѣрятъ тому, что въ нихъ все, и что народъ такъ твердо вѣритъ въ то, что онъ ничто.

Монтань.

7.

Сильные міра кажутся великими только людямъ, которые стоятъ передъ ними на колѣняхъ. Только встанъ люди съ колѣнъ на ноги, и они увидятъ, что казавшіеся имъ такими великими люди—такіе же, какъ и они.

8.

Главное зло государственнаго устройства не въ уничтоженіи жизней, а въ уничтоженіи любви и возбужденіи разъединенія между людьми.

III. Государство основано на насиліи.

1.

Существенной особенностью каждаго правительства является то, что оно требуетъ отъ гражданъ той силы, которая составляетъ его основу. Такимъ образомъ, въ государствѣ всѣ граждане являются угнетателями самихъ себя. Правительство требуетъ отъ гражданъ насилія и поддержки насилію.

2.

Каждое правительство поддерживается вооруженными людьми, готовыми осуществить силою его волю, сословіемъ людей, воспитывающихся для того, чтобы убивать всѣхъ тѣхъ, кого велитъ убивать начальство. Люди эти—полиція и главнымъ образомъ армія. Армія есть не что иное, какъ собраніе дисциплинированныхъ убійць. Обученіе ея есть обученіе убійству, ея побѣды—убійства. Войско всегда стояло и теперь стоитъ въ основѣ власти. Всегда власть находится въ рукахъ тѣхъ, кто повелѣваетъ войскомъ, и всегда всѣ властители отъ римскихъ кесарей до русскихъ и нѣмец-

кихъ императоровъ озабочены болѣе всего войскомъ. Армія прежде всего поддерживаетъ внѣшнее могущество правительства. Она не допускаетъ того, чтобы власть была вырвана у него другимъ правительствомъ. Война есть не что иное, какъ споръ между нѣсколькими правительствами о власти надъ подданными. Въ виду такого значенія армій, каждое государство приведено къ необходимости увеличивать войска, увеличеніе же войскъ заразительно, какъ это еще полтора ста лѣтъ тому назадъ замѣтилъ Монтескье. Но когда думаютъ, что правительства содержатъ армію только для обороны отъ внѣшнихъ нападений, то забываютъ, что войска нужны правительствамъ прежде всего для самозащиты отъ своихъ подавленныхъ и приведенныхъ въ рабство подданныхъ.

3.

Обитатели земной планеты находятся еще въ такомъ состояніи нелѣпости, неразумія, тупости, что каждый день читаешь въ газетахъ разсужденія правителей народовъ о томъ, съ кѣмъ и какъ надо соединиться для того, чтобы воевать съ другими народами, сами же народы при этомъ позволяютъ своимъ руководителямъ располагать ими, какъ скотомъ, ведомымъ на бойню, какъ будто жизнь каждаго человѣка не есть его личная собственность.

Обитатели нашей планеты всѣ воспитаны въ убѣжденіи, что есть народы, границы, знамена, и что все это гораздо важнѣе сознанія человѣчности. Правда, что если бы мыслящіе люди сумѣли согласиться,—это положеніе измѣнилось бы, такъ какъ лично никто не желаетъ войны. Но дѣло въ томъ, что въ каждомъ государствѣ существуютъ еще милліоны дармоѣдовъ, которымъ нужна война и которые безъ войны не могли бы продолжать быть дармоѣдами. Вотъ эти-то дармо-

ѣды и мѣшаютъ мыслящимъ людямъ согласиться перестать участвовать во взаимномъ убійствѣ.

Фламмаріонъ.

4.

Государства Европы накопили долгъ въ 130 милліардовъ. Изъ этихъ 130 около 110 сдѣлано въ послѣднія сто лѣтъ. Весь огромный долгъ этотъ сдѣланъ только для расходовъ на войнѣ. Европейскія государства держать въ мирное время въ войскѣ болѣе 4 милліоновъ людей и могутъ довести это число до 19 милліоновъ въ военное время. Двѣ трети дохода всѣхъ государствъ идутъ на проценты съ долга и на содержаніе армій сухопутныхъ и морскихъ. Все это сдѣлано государствами. Не будь государствъ, ничего бы этого не было.

Моллиарі.

5.

Можетъ ли быть что-нибудь нелѣпѣе того, что человѣкъ имѣетъ право убить меня, потому что онъ живетъ на той сторонѣ рѣки, и что его государь въ ссорѣ съ моимъ, хотя я и не думалъ ссориться съ нимъ?

Паскаль.

6.

Какъ часто встрѣчаешь людей, осуждающихъ войны, тюрьмы, всякаго рода насилія, и вмѣстѣ съ тѣмъ посредственно участвующихъ въ тѣхъ самыхъ дѣлахъ, которые они осуждаютъ.

Человѣкъ нашего времени, если онъ не хочетъ поступать безнравственно, долженъ очень внимательно обдумать тѣ кажущіяся невинными дѣла, къ участию въ которыхъ онъ призывается. Какъ, съѣдая котлету, человѣкъ долженъ знать, что эта котлета есть тѣло

убитаго барана, такъ точно и получая жалованье на оружейномъ, пороховомъ заводѣ, или на службѣ офицеромъ, или чиновникомъ по сбору податей, онъ долженъ знать, что онъ получаетъ жалованье за то, что участвуетъ въ приготовленіяхъ къ убійству или въ отбираниіи у бѣдныхъ людей произведеній ихъ труда.

Въ наше время самыя большія и вредныя преступленія не тѣ, которыя совершаются временами, а тѣ, которыя совершаются непрестанно и не признаются преступленіями.

IV. Государство было временной формой общежитія людей.

1.

Можетъ-быть, что для прежняго состоянія людей было нужно государственное устройство; можетъ-быть, для нѣкоторыхъ людей оно нужно еще и теперь, но люди не могутъ не предвидѣть того состоянія, при которомъ насиліе можетъ только мѣшать ихъ мирной жизни. А видя и предвидя это, люди не могутъ не стараться ввести такой порядокъ, въ которомъ насиліе стало бы и ненужно, и невозможно. Средство осуществленія этого порядка есть внутреннее совершенствованіе, не допускающее участія въ насиліи.

2.

Какъ движется жизнь отдѣльнаго человѣка отъ возраста къ возрасту, такъ точно движется и жизнь всего человѣчества. И какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка бывають такія времена, когда ребенокъ становится юношей и не можетъ уже жить попрежнему, и юноша становится зрѣлымъ мужемъ, и зрѣлый мужъ старикомъ, такъ и все человѣчество переживаетъ раз-

ные возрасты. Все показывает то, что въ наше время мы переживаемъ переходъ челоѳчества изъ одного возраста въ другой. Реблеческій и юношескій возрастъ пережить. Надо жить такъ, какъ свойственно жить въ зрѣломъ возрастѣ.

3.

Та перемѣна, которая предстоитъ теперь челоѳчеству, это переходъ отъ животнаго состоянiя къ челоѳческому. Переходъ этотъ возможенъ только при исчезновенiи государства.

Бакунинъ.

4.

Государство—учрежденiе временное и должно исчезнуть.

Сабли и ружье, оружiя нашего времени, со временемъ будутъ показываться въ музеяхъ, какъ такiя же рѣдкости, какъ теперь показываются орудiя пытки.

По Кросби.

5.

Въ наше время люди уже начинаютъ понимать, что время государства прошло, и что оно держится только утвердившимся лжеученiемъ, но не могутъ освободиться отъ него, потому что всѣ такъ или иначе запутаны въ немъ.

6.

Если государства и были когда-то на что-то нужны, то время это уже давно прошло, и государства, особенно теперешнiя, только вредны. Теперешнiя государства со своими войсками напоминаютъ того часового, котораго, какъ рассказываютъ, еще долго продолжали ставить на мѣсто, гдѣ когда-то была скамейка, на которой когда-то имѣла привычку садиться во время гулянья, уже авно умершая, императрица.

V. Законы не исправляютъ и улучшаютъ, а ухудшаютъ и портятъ людей.

1.

Государство создаетъ преступниковъ быстрѣе, чѣмъ ихъ наказываетъ. Наши тюрьмы набиты преступниками, которыхъ развратило государство своими несправедливыми законами, монополіями и всѣми своими учрежденіями. Мы сначала издаемъ множество законовъ, порождающихъ преступленія, а потомъ издаемъ еще больше законовъ для того, чтобы наказать за эти преступленія.

Тукеръ.

2.

Государство издаетъ столько законовъ, сколько отношеній между людьми, которые должны быть опредѣлены. А такъ какъ отношеній этихъ безчисленное количество, то законодательство должно дѣйствовать непрерывно. Законы, декреты, эдикты, указы, постановленія должны сыпаться градомъ на несчастный народъ. Такъ оно и есть. Во Франціи конвентъ въ три года, одинъ мѣсяцъ и четыре дня издалъ 11600 законовъ и декретовъ; учредительное и законодательное собраніе произвели столько же; имперія и позднѣйшія правительства работали столь же успѣшно. Въ настоящее время собраніе законовъ содержитъ ихъ въ себѣ, какъ говорятъ, болѣе 50000; если бы наши законодатели исполняли свой долгъ, эта огромная цифра удвоилась бы. Думаете ли вы, что народъ и само правительство! могутъ сохранить какой-нибудь здравый смыслъ въ этой ужасной путаницѣ?

Прудонъ.

3.

Люди старательно вяжутъ себя такъ, чтобы одинъ человѣкъ или немногіе могли двигать ими всѣми; потомъ веревку отъ этой самой связанной толпы отдадутъ кому попало, и удивляются, что имъ дурно.

4.

Стоить только, отрѣшившись отъ принимаемаго на вѣру лжеученія, и взглянуть на положеніе человѣка, живущаго въ государствѣ,—къ какому бы самому деспотическому или самому демократическому государству онъ ни принадлежалъ,—чтобы ужаснуться на ту степень рабства, въ которомъ живутъ теперь люди, воображая, что они свободны.

Надъ всякимъ человѣкомъ, гдѣ бы онъ ни родился, существуетъ собраніе людей, совершенно неизвѣстныхъ ему, которые устанавливаютъ законы его жизни: что онъ долженъ и чего не долженъ дѣлать; и чѣмъ совершеннѣе государственное устройство, тѣмъ тѣснѣе сѣть этихъ законовъ. Определено, кому и какъ онъ долженъ присягать, т.-е. обѣщаться исполнять всѣ тѣ законы, которые будутъ составляться и провозглашаться. Определено, какъ и когда онъ можетъ жениться (онъ можетъ жениться только на одной женщинѣ, но можетъ пользоваться домами терпимости). Определено, какъ онъ можетъ разводиться съ женой, какъ содержать своихъ дѣтей, какихъ считать законными, какихъ незаконными, и кому и какъ наследовать и передавать свое имущество. Определено, за какія нарушенія законовъ какъ и кѣмъ онъ судится и наказуется. Определено, когда онъ самъ долженъ явиться въ судъ въ качествѣ присяжнаго или свидѣтеля. Определенъ возрастъ, при которомъ онъ можетъ пользоваться трудами помощниковъ, работниковъ и даже число часовъ, которое можетъ работать въ день его помощникъ, пи-

ща, которую онъ долженъ давать ему. Определено, когда и какъ онъ долженъ прививать предохранительныя болѣзни своимъ дѣтямъ; определены мѣры, которыя онъ долженъ принимать и которымъ долженъ подвергаться при такой-то и такой-то болѣзни, постигшей его или его семейныхъ животныхъ. Определены школы, въ которыя онъ долженъ посылать своихъ дѣтей. Определены размѣры и прочность дома, который онъ можетъ строить. Определено содержаніе его животныхъ: лошадей, собакъ; какъ онъ можетъ пользоваться водой и гдѣ можетъ ходить безъ дороги. Определены наказанія за неисполненіе всѣхъ этихъ и еще многихъ другихъ законовъ. Нельзя перечислить всѣхъ законовъ на законахъ и правилъ на правилахъ, которымъ онъ долженъ подчиняться и незнаніемъ которыхъ (хотя и нельзя ихъ знать) не можетъ отговариваться человѣкъ самаго либеральнаго государства.

При этомъ человѣкъ этотъ поставленъ въ такое положеніе, что при всякой покупкѣ потребляемыхъ, имъ предметовъ: соли, пива, сукна, желѣза, керосина чая, сахара и многого другого, онъ долженъ отдавать большую часть своего труда для какихъ-то неизвѣстныхъ ему дѣлъ и для уплаты процентовъ за долги, которые свершены къ-то во время его дѣдовъ и пра-дѣдовъ. Долженъ отдавать также часть своего труда и при всякомъ переѣздѣ съ мѣста на мѣсто, при всякомъ полученіи наслѣдства или какой бы то ни было сдѣлки съ ближнимъ. Кромѣ того, за ту часть земли, которую онъ занимаетъ или своимъ жилищемъ или обработкой поля, съ него требуютъ еще болѣе значительную часть его труда. Такъ что большая часть его труда, если онъ живетъ своимъ трудомъ, а не чужимъ, вмѣсто того, чтобы употребляться на облегченіе или улучшеніе положенія его и положенія его семьи, уходитъ на эти подати, пошлины, монополіи.

Мало и этого: человѣку этому однимъ, въ большинствѣ государствъ, велятъ, какъ только онъ войдетъ

въ возрастъ, поступать на нѣсколько лѣтъ въ военное самое жестокое рабство и идти воевать; въ другихъ же государствахъ: въ Англіи и Америкѣ, онъ долженъ нанимать людей для этого же дѣла.

И вотъ люди, поставленные въ такое положеніе, не только не видятъ своего рабства, но гордятся имъ, считая себя свободными гражданами великихъ государствъ Британіи, Франціи, Германіи, Россіи, гордятся этимъ такъ же, какъ лакеи гордятся важностью тѣхъ господъ, которымъ они служатъ.

5.

Я думаю, что мы прежде всего должны быть людьми, а уже потомъ подданными. Нежелательно воспитывать въ себѣ уваженіе къ закону такое же, какъ къ добру. Законъ никогда не дѣлаетъ людей болѣе справедливыми, а, напротивъ, вслѣдствіе уваженія къ закону хорошіе люди дѣлаются исполнителями несправедливости.

Торо.

6.

Понятно, что коровъ, лошадей, овецъ стерегутъ люди. Люди знаютъ, что нужно скотинѣ и какъ лучше пасти ее. Но лошади, коровы, овцы не могутъ сами насти себя, потому что онѣ всѣ одинаковы по своей природѣ. Такъ же одинаковы и люди. Почему же одни люди могутъ повелѣвать другими и заставлять ихъ жить такъ, какъ это имъ кажется лучше? Всѣ люди одинаково разумныя существа, и управлять ими можетъ только то, что выше ихъ. Выше же ихъ только одно: тотъ духъ, который живетъ во всѣхъ ихъ, то, что мы называемъ совѣстью. И потому людямъ нужно повиноваться только своей совѣсти, а не людямъ, — которые назовутъ себя царями, палатами, конгрессами сенатами, судами...

7.

Американскіе индѣйцы жили такъ, что у нихъ не было никакой власти, никакихъ законовъ, никакого правительства. Слупались они только заведеннаго обычая и своей совѣсти. Тѣ, кто поступали противно обычаю и своей совѣсти, тѣхъ изгоняли изъ общества, или, когда случалось что-нибудь важное, какъ убійство, то наказывали убійство тѣ, кто пострадалъ отъ него... И среди американскихъ индѣйцевъ было гораздо меньше преступленій, чѣмъ среди нашихъ государствъ съ властями, тюрьмами и судьями. Гдѣ будетъ больше зла: тамъ ли, гдѣ нѣтъ никакихъ законовъ, какъ было у дикихъ американскихъ индѣйцевъ, или тамъ, гдѣ ихъ слишкомъ много? Я думаю, что вѣрно можно сказать, что тамъ, гдѣ слишкомъ много законовъ. Овцы навѣрное будутъ счастливѣе, если они сами будутъ заботиться о себѣ, а не будутъ отданы на попеченіе о нихъ волкамъ.

По Джефферсону.

8.

Гораздо естественнѣе представить себѣ общество людей, управляемое разумными, выгодными и признаваемыми всѣми правилами, чѣмъ тѣ общества, въ которыхъ живутъ теперь люди, подчиняясь, никто не знаетъ кѣмъ установленнымъ государственнымъ законамъ.

VI. Оправданіе необходимости государственнаго устройства.

1.

Не утѣшай себя мыслью, что если ты не видишь тѣхъ, которыхъ ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, дѣлающихъ то же, то ты не мучитель, не убійца: ты могъ бы не быть имъ до

тѣхъ поръ, пока не зналъ, откуда тѣ деньги, которыя попадаютъ тебѣ въ руки, но если ты знаешь, то нѣтъ тебѣ оправданія—не передъ людьми (передъ людьми во всемъ и всегда есть оправданіе), а передъ твоей совѣстью.

2.

Говорятъ, что государственное устройство справедливо, потому что оно установлено большинствомъ голосовъ. Но это, во-первыхъ, невѣрно,—государственное устройство установлено не большинствомъ голосовъ, а силой. А если бы даже оно и было поддерживаемо большинствомъ голосовъ, то и это не дѣлало бы его справедливымъ.

Не только одинъ человекъ не имѣетъ права распоряжаться многими, но и многіе не имѣютъ права распоряжаться однимъ.

3.

„Когда среди 100 человекъ одинъ властвуетъ надъ 99—это несправедливо, это деспотизмъ; когда 10 властвуютъ надъ 90—это также несправедливо, это олигархія; когда же 51 властвуетъ надъ 49 (и то только въ воображеніи—въ сущности же опять 10 или 11 изъ этихъ 51)—тогда это совершенно справедливо—это свобода“.

Можетъ ли быть что-нибудь смѣшнѣе такого разсужденія, а между тѣмъ это самое разсужденіе служить основой дѣятельности всѣхъ улучшателей государственнаго устройства.

4.

Цѣль государства въ томъ, чтобы установить порядокъ, такой же, какой бы былъ среди людей, если бы всѣ люди были руководимы справедливостью. Но если бы государства и достигли своей цѣли, то все таки была бы не только разница, но полная противо-

положность между внѣшней справедливостью, достигнутой государствомъ, и тѣмъ состояніемъ, въ которомъ были бы люди, руководимые желаніемъ справедливости. Въ обществѣ, руководимомъ желаніемъ справедливости, никто не хотѣлъ бы творить несправедливостей; въ самомъ же лучшемъ государственномъ устройствѣ было бы такъ, что никто не хотѣлъ бы терпѣть несправедливости, такъ что одна и та же цѣль достигается двумя противоположными средствами. Какъ хищный звѣрь въ намордникѣ столь же безвреденъ, какъ и травоядное. Дальше же этого предѣла государство не можетъ итти: государство не можетъ даже дать намъ понятія о томъ, какая бы стала жизнь людей при взаимной благожелательности ихъ между собою.

По Шопенгауэру.

Говорять, что государство всегда было, и что поэтому нельзя жить безъ государства. Во-первыхъ, государство не всегда было, а если и было и есть теперь, то это не показываетъ того, что оно всегда должно быть.

VII. Христіанинъ не долженъ принимать участія въ дѣлахъ государства.

1.

Къ правительствамъ, какъ къ церквамъ нельзя относиться иначе, какъ или съ благоговѣніемъ, или съ омерзѣніемъ. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ не понялъ того, что такое правительство, такъ же, какъ и того, что такое церковь, онъ не можетъ относиться къ этимъ учрежденіямъ иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Пока онъ руководится ими, ему нужно думать, для его самолюбія, что то, чѣмъ онъ руководится, есть нѣчто самобытное, великое и святое. Но какъ только онъ понялъ,

что то, чѣмъ онъ руководится, не есть нѣчто самобытное и священное, а что это только обманъ недобрыхъ людей, которые, подѣ видомъ руководства, для своихъ личныхъ цѣлей пользовались имъ,—такъ онъ не можетъ тотчасъ же не испытать къ этимъ людямъ отвращенія.

2

Всякій истинный христіанинъ при предъявленіи къ нему требованія государства, противнаго его сознанію, можетъ и долженъ сказать: я не могу доказывать ни необходимости, ни вреда государства; знаю только одно то, что, во 1-хъ, мнѣ не нужно государство, а, во 2-хъ, что я не могу совершать всѣ тѣ дѣла, которыя нужны для существованія государства.

3.

Я живу, живу нынче еще; завтра очень можетъ быть, что меня не будетъ, что я навсегда уйду туда, откуда пришелъ. Пока я живу, я знаю, что если я въ любви съ людьми, мнѣ хорошо, спокойно, радостно, и потому, пока я живу, я хочу любить и быть любимымъ. И вдругъ приходятъ люди и говорятъ: пойдѣмъ съ нами обирать, казнить, убивать, воевать, тебѣ будетъ отъ этого лучше, а если не тебѣ, то государству.—Что такое? Какое такое государство? Что вы говорите?—отвѣтитъ всякій не ошалѣвшій разумный человѣкъ.—Оставьте меня въ покоѣ. Не говорите такихъ глупостей и гадостей.

4.

Когда человѣку приходится выбирать между тѣмъ, что велитъ Богъ и что велитъ власть, и онъ дѣлаетъ то, что велитъ власть, то онъ поступаетъ такъ, какъ поступилъ бы человѣкъ, слушающій не того хозяина, у котораго онъ живетъ, а того перваго человѣка, котораго онъ встрѣтилъ на улицѣ.

5.

Мнѣ говорятъ: „Давай столько-то денегъ какому-то тому, кто называется правительствомъ. Этотъ же кто-то велитъ мнѣ итти въ солдаты и общаться убивать, кого онъ велитъ“. Я спрашиваю: кто этотъ кто? Мнѣ говорятъ: правительство. Кто такое правительство? Люди.—Кто же такіе эти люди, особенные какіе-нибудь?—Нѣтъ, такіе же, какъ и всѣ.—Зачѣмъ же мнѣ дѣлать то, что они велятъ мнѣ. Еще добро бы все, что они велятъ, были бы дѣла добрыя, а то они прямо велятъ мнѣ дѣлать злое. Не хочу я этого. Оставьте меня въ покоѣ“. Вотъ что должны были бы сказать всѣ люди, если бы они не были такъ одурены лжеученіемъ государства.

6.

Ученіе Христа всегда было противно ученію міра. По ученію міра, властители управляютъ народами, и, чтобы управлять ими, заставляютъ однихъ людей убивать, казнить, наказывать другихъ людей, заставляютъ ихъ клясться въ томъ, что они во всемъ будутъ исполнять волю начальствующихъ, заставляютъ ихъ воевать съ другими народами. По ученію же Христа, ни одинъ человѣкъ не можетъ не только убивать, но насиловать другого, даже и силою сопротивляться ему, не можетъ дѣлать зла не только ближнимъ, но даже врагамъ своимъ. Ученіе міра и ученіе Христа были и всегда будутъ противны другъ другу. И Христосъ зналъ это и предсказывалъ Своимъ ученикамъ, что за то, что они будутъ слѣдовать Его ученію, ихъ будутъ предавать на мученія и убивать, и что міръ будетъ ихъ ненавидѣть, какъ онъ ненавидѣлъ Его, потому что они будутъ не слугами міра, а слугами Отца.

И все сбылось и сбывается такъ, какъ предсказалъ Иисусъ, если ученики Христа исполняютъ Его ученіе

7.

Если бы мои солдаты начали думать, ни одинъ не остался бы въ войскѣ,—говорилъ король Фридрихъ II.

8.

Анархисты правы во всемъ: и въ отрицаніи существующаго и въ утверженіи того, что при существующихъ нравахъ ничего не можетъ быть хуже насилія власти; но они грубо ошибаются, думая, что анархію можно установить революціей. Анархія можетъ быть установлена только тѣмъ, что будетъ все больше и больше людей, которымъ будетъ не нужна защита правительственной власти, и все больше и больше людей, которые будутъ стыдиться прилагать эту власть.

9.

Анархія не значитъ отсутствіе учреждений, а только отсутствіе такихъ учреждений, которымъ заставляютъ людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существъ одаренныхъ разумомъ.

10.

Нельзя допустить, чтобы человекъ, истинный христіанинъ, былъ членомъ общества, имѣющаго армію и военныя учрежденія.

Неужели онъ можетъ согласиться на то, чтобы признаваемый имъ глава правительства командовалъ бы арміей и флотомъ и водилъ братьевъ его убивать братьевъ же иноплеменниковъ?

Не можетъ христіанинъ признавать такого сановника и участвовать въ его выборѣ, не можетъ, присягая именемъ Бога, обязываться дѣлать дѣла убійства и насилія.

Какъ безобразно, нелогично оказывается возраженіе въ пользу участія въ дѣлахъ міра сего и какъ бессмысленно оказывается по провѣркѣ то, что съ перваго взгляда казалось послѣднимъ словомъ здраваго смысла.

Конгрессъ уполномочиваетъ объявить войну. Мои представители уполномочиваютъ дѣлать это злодѣяніе отъ моего имени и по своему произволу. Они имѣютъ власть обратить цѣлую націю въ безбожныхъ убійцъ и разбойниковъ, они имѣютъ власть объявлять справедливыми и правыми всѣ эти ужасы, они имѣютъ право дозволять совершеніе всѣхъ преступленій, и все это на основаніи моего уполномочія.

При такихъ условіяхъ христіанинъ не приметъ никакой должности, никогда не захочетъ быть ни избирателемъ, ни избираемымъ и никогда не присоединится ни къ церкви, ни къ государству, пока они будутъ поддерживать такія вѣрованія, пока и церковь и государство не перестанутъ распинать Христа.

Адинъ Балу.

11.

Судь состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

Ибо всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличались дѣла его, потому что злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы.

Я ПОСРЕДНИКА
В. ТОЛСТОЙ.

2002000141

Серія произведеній, ранѣе запрещавшихся.

Великій грѣхъ. (О земельномъ вопросѣ). Ц. 25 к.

Въ чемъ главное дѣло для челоѣка. Ц. 5 к.

Единственное средство. Ц. 15 к.

Единственное возможное рѣшеніе земельного вопроса. Ц. 6 к.

Земля всего народа. Ц. 10 к.

Истинная свобода. (Какъ освободиться рабочему народу). Ц. 6 к.

Краткое изложенія Евангелія. Ц. 80 к.

Какъ уничтожить войну. (Докладъ, приготовленный для конгресса). Ц. 12 к.

Не убій никого. Ц. 10 к.

Объ измѣненіи существующаго строя. Ц. 6 к.

О земельной собственности. Ц. 5 к.

О войнѣ. Ц. 5 к.

О значеніи русской революціи. Ц. 40 к.

Письмо къ китайцу. (Въ чемъ лучшая жизнь для всѣхъ народовъ). Ц. 6 к.

Приближеніе конца. Ц. 10 к.

Рабство нашего времени. Ц. 50 к.

Царство Божіе. Ц. 1 р.

Что самое главное для челоѣка. Ц. 10 к.

Всѣ изданія „Посредника“ продаются: 1) въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“: Москва, Петровскія ливні, 2) въ отдѣленіи склада „Посредникъ“: Петроградъ, Невскій, 84, кв. 89, и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Выписывать изъ главнаго склада издательства „Посредникъ“ Москва, Арбатъ, 36. И. И. Горбунову.

Цѣна 20 коп.

